

Список литературы

- Базаров Б.В., Намнанов Д.Д. 2000. *Национальные формирования Красной Армии в Бурятии в 1920–1930-х гг.* (под ред. Л.В. Кураса). Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ. 207 с.
- Козинец С.В. 1994. Бурятская кавалерийская бригада. – *Мысль*. № 1. С. 54-70.
- Отдельная Бурят-Монгольская Краснознаменная кавалерийская бригада (Буркавбригада)* (сост. Д.Д. Намнанов). 2014. Улан-Удэ: Изд-во БГУ. 48 с.
- Советские вооруженные силы. История строительства*. 1978. М.: Воениздат. 519 с.

NAMNANOV Danzan Dampilovich, *Cand.Sci.(Hist.)*, Vice-rector of Buryat State University (24a, Smolina St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670000; namnanov@bsu.ru)

THE HISTORY OF THE SEPARATE BURYAT-MONGOLIAN CAVALRY BRIGADE AWARDED BY RED BANNER

Abstract. The article considers the period of the development of military capability and military policy of the young Soviet state, in which the development of national armed forces played an important role. The Buryat-Mongolian cavalry brigade became an example of such development in the 1920s – 1930s. In its turn, this contributed to inter-ethnic communication and making of a single linguistic and cultural space of the USSR and also laid the foundations for friendship of the peoples of the Soviet Union.

Keywords: national military development, Workers' and Peasants' Red Army, Buryat-Mongolian ASSR, Buryat Cavalry Brigade

УДК 94(571.54)+37

ЗАХАРОВА Екатерина Валерьевна – аспирант Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; clike@mail.ru)

ЖЕНСКИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ В ЗАБАЙКАЛЬЕ В 1860 – НАЧАЛЕ 1880-х гг.: ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ

Аннотация. На основе архивных материалов автор рассматривает особенности содержания женских учебных заведений в Забайкалье в начальный период их деятельности. При отсутствии прямых указаний на способы их финансирования в российском законодательстве, постепенном снижении пособий от государства и ограниченных средствах большинства сибирских уездных городов особую роль приобретают поддержка женского образования со стороны благотворительных организаций и частных лиц и коммерческие операции, проводившиеся учебными заведениями.

Ключевые слова: женское образование, прогимназия, финансирование, бюджет, доходы, благотворительность.

Первые учебные заведения для девушек в Забайкалье стали появляться в 1860-х гг. – по мере осознания обществом необходимости женского образования: «Говорили дворяне, купцы, чиновники, мещане и даже сельские обыватели, которые сами были неграмотны, как и их дети – мальчики, но которые были очень обеспокоены судьбой неграмотных дочерей» [Линьков 1914: 253]. В 1861 г. женское училище было открыто в Верхнеудинске, в 1862 г. – в Троицкосавске, в 1866 г. – в Чите, в 1868 г. – в Нерчинске.

Одним из серьезных препятствий для учреждения женских школ на окраине империи являлось отсутствие должной финансовой поддержки со стороны государства. (Такая проблема, впрочем, стояла и перед учебными заведениями западных губерний.) Согласно Положению о женских училищах ведомства Министерства народного просвещения (МНП) от 10 мая 1860 г. забота о финансовом состоянии учебных заведений ложилась на попечительские советы, главной задачей которых служило «изыскание» средств для «ближайшего содействия успешному развитию училища со стороны общества»¹. «Но, к сожалению, — как отмечалось в одной из местных газет, — положение ничего не говорит, откуда взять на все это средства»². Основными источниками доходов женских средних всесословных учебных заведений в 1860-х гг. были ассигнования от городского общества, плата за обучение, частные пожертвования и проценты с собственных капиталов. В отличие от европейской губернской империи, где действовало Земское положение 1864 г., Сибирь не могла рассчитывать на помощь земства, игравшего важную роль в расширении культурно-образовательного пространства.

Субсидии, поступавшие в 1860-х гг. от городского общества в пользу женских школ Забайкалья, складывалась из нескольких сумм: ежегодного пособия, выделяемого из городских доходов; сумм, поступающих с гильдейских сборов, и пособия от мещанского общества. Ежегодное пособие, зависевшее от состояния городского бюджета, компенсировало лишь малую часть расходов. Верхнеудинскому и Нерчинскому женским училищам выделялось по 200 руб., пособие Троицкосавскому женскому училищу составляло 375 руб.³

Суммы, отчисляемые купечеством, тоже были невелики. В 1863 г. в Верхнеудинске в пользу женского училища с купцов 1-й гильдии взималось по 5 руб., 2-й гильдии — 3 руб., с приказчиных свидетельств — по 50 коп. [Цыремпилов 2011: 340]. (Такие же суммы с купеческих капиталов отчислялись и в пользу некоторых женских учебных заведений Европейской России, например, Ростовского (на Дону) училища⁴.) В 1866 г. доход Верхнеудинского училища от сборов с гильдейских свидетельств составил 119 руб. 98 коп.⁵ Но он был непостоянным и иногда в бюджет училища вовсе не поступал. В Нерчинске сборы с гильдейских свидетельств в пользу женского училища были выше: купцы 1-й гильдии платили 20 руб., 2-й гильдии — 10 руб. в год. Однако ежегодные взносы для училища делали только добровольно подписавшиеся, а, судя по суммам, получаемым училищем, таких было немного. В частности, в 1869 г. эта сумма не превышала 100 руб.⁶ В последующие годы в сведениях о финансовом состоянии училища гильдейские сборы не фигурируют. По-видимому, они были включены в общую сумму, отчисляемую городским обществом, поскольку отдельные упоминания о них все же имеются. Например, в 1871 г. 12 купцов отчислили со своих капиталов 130 руб.⁷

В отличие от других женских школ области, Троицкосавское училище пользовалось значительной поддержкой местного купечества: сборы с гильдейских свидетельств здесь превышали общие доходы других женских училищ. В 1864 г. они составили 1 275 руб. 35 $\frac{3}{4}$ коп., в 1865 г. — 1 238 руб. 75 коп., в 1869 г. — 949 руб. 34 коп.⁸ (для сравнения: общие доходы Нерчинского и Верхнеудинского женских училищ в 1869 г. составляли 880 руб. и 917 руб. 80 $\frac{1}{2}$ коп. соответственно). Сделав миллионные состояния на чайной торговле, кяхтинское купечество не скупилось на поддержку женского образования. Городская общественность тоже хорошо понимала пользу его развития. Военный губернатор Забайкальской области Н.П. Дитмар, осмотрев-

¹ Высочайше утвержденное Положение о женских училищах ведомства Министерства народного просвещения. — *ПСЗРИ-2*. СПб., 1862. Т. XXXV. Отд. 1. Ст. 35780.

² *Верхнеудинский листок*. 1905. № 6. 23 янв.

³ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 63. Оп. 6. Д. 18. Л. 228, 244(об), 343(об)-344.

⁴ *Памятная книжка Министерства народного просвещения за 1865 г.* СПб., 1865. С. 498.

⁵ Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. 57. Оп. 1. Д. 1. Л. 650.

⁶ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 63. Оп. 6. Д. 18. Л. 343(об)-344.

⁷ Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 139. Оп. 1. Д. 3. Л. 1-1(об).

⁸ ГАЗК. Ф. 139. Оп. 1. Д. 743. Л. 119(об)-120; ГАИО. Ф. 63. Оп. 6. Д. 18. Л. 244.

ший вверенный ему регион в 1868 г., отмечал: «...более всех сочувствия к делу образования, я нашел в Троицкосавском обществе» <...> Верхнеудинское общество оказывает к этому делу не простительное равнодушие». По мнению губернатора, дело было даже не в ограниченности средств, которых «у Верхнеудинского общества на многое бесполезное достаёт»¹.

В старых «купеческих» городах образовательные учреждения всегда могли рассчитывать на поддержку. Особая роль купечества в развитии образования объяснялась не только его финансовыми возможностями и влиятельным положением в городской среде, но и сложившимися традициями. Купечество являлось носителем и передатчиком определенной социальной культуры, системы специфических нравственных ценностей и представлений [Замула 2001: 28]. Собираясь открыть женскую школу в Томске, местное общество предложило в качестве одного из источников содержания добровольный сбор с купеческих капиталов: с купцов 1-й гильдии — 50 руб., 2-й гильдии — 25 руб., 3-й гильдии — 12 руб. 50 коп. По подсчетам общества, ежегодный сбор должен был приносить в пользу учебного заведения 1 300 руб. [Дунаева 2008: 44].

Укрепить финансовое положение женских учебных заведений позволяли и проценты с купеческих капиталов, пожертвованных в их пользу. Основной капитал Троицкосавского женского училища — 10 тыс. руб. — пожертвовали местные купцы, «полагая ежегодно вносить по 6% с него»². В 1864 г. данный источник дохода составлял 734 руб., в последующие — заметно уменьшился: в 1865 г. — 569 руб., в 1869 г. — 683 руб. 83 коп. Причина его нестабильности заключалась в том, что способ увеличения капитала был избран не самый доходный: он не был отдан в кредитное учреждение, а выдавался в ссуду разным лицам. Тем не менее проценты с капиталов играли весомую роль в доходной базе училища: в 1864 г. они составляли 17,3% всех поступлений, в 1865 г. — 13,6%, а в 1869 г. суммы двух капиталов становятся самым значимым источником содержания, составив 23% всех доходных поступлений.

Училище в Троицкосавске находилось в наиболее выгодном положении. Город с особым статусом чисто торгового поселения, не имевшего аналогов в Восточной Сибири, мог предложить специфические источники содержания женского училища, не характерные для других городов Забайкалья. К примеру, сумма ассигнований от Троицкосавского городского общества в пользу местного женского училища включала проценты с недвижимой собственности дворян, чиновников и других лиц, а также проценты с общественного капитала. Этот капитал в размере 5 тыс. руб. был внесен в банк под 5% в год. Половина доходных поступлений отчислялась в пользу учреждений, пожертвовавших эту сумму, а вторая в размере 125 руб. поступала в пользу женского училища. Особой статьей дохода для Троицкосавского женского училища стали и сборы с ввозимого в Россию чая. С байхового «ящика» купцы вносили по 3 коп., а с каждого кирпичного — по 1 коп.³ Эти сборы занимали значимое место в доходных поступлениях училища. От кяхтинского купечества поступали и другие средства на содержание училища: ежегодные взносы от комиссионеров и кредитованных приказчиков, «торгующих от других лиц» (по 30 руб.); взносы от «доверенных», имеющих «хождение по делам в таможене» (по 6 руб.)⁴.

Плата за обучение как один из источников содержания женской школы зависела от финансового состояния учебного заведения и материального достатка горожан. Стабильное материальное положение позволяло женским учебным заведениям обучать воспитанниц бесплатно. По данным МНП, плата за обучение не взималась в Онежском и Мещовском женских училищах, в Сычовском, Шуйском, Жиздринском, Осташовском, Нахичеванском, Тарском и некоторых других учебных заведениях для девушек⁵. Изначально и в Верхнеудинском женском учи-

¹ *Забайкальские областные ведомости*. 1868. № 2-3. 19 янв.

² ГАЗК. Ф. 1(о). Оп. 1. Д. 16275. Л. 3(об).

³ ГАЗК. Ф. 1(о). Оп. 1. Д. 16275. Л. 3(об).

⁴ Там же. Л. 4-4(об).

⁵ *Памятная книжка Министерства народного просвещения за 1865 г.* СПб. 1865. С. 486-500.

лише предполагалось бесплатное обучение. Но за счет увеличения стоимости обучения решались многие финансовые проблемы женских учебных заведений. Попечительские советы самостоятельно устанавливали плату за обучение, но, как правило, за обязательные предметы в училищах 1-го разряда она не превышала 30 руб., а в училищах 2-го разряда — 15 руб. в год¹.

Самая высокая стоимость обучения в Забайкалье была назначена в Троицкосавском женском учебном заведении: за обязательные предметы ученицы вносили по 15 руб., за необязательные — по 30 руб. в год². В Верхнеудинском женском училище с детей купцов и состоятельных чиновников взимали 12 руб., с мещан — 6 руб. [Цыремпилов 2011: 340]. В Нерчинской женской прогимназии (бывшем училище) плата составляла 5 руб. В приготовительный класс Читинского женского учебного заведения принимались ученицы с платою по 6 руб. в год. Бедные ученицы, как и в других учебных заведениях Российской империи, обучались бесплатно.

В указанный период статья «плата за обучение» не играла ключевой роли в содержании женских училищ Забайкалья. Если в соседнем Иркутске в 1863/1864 учебном году в пользу женского училища, где обучалось 107 воспитанниц, в качестве платы за обучение поступило 1 800 руб. (44% всех доходов)³, то в Троицкосавском женском училище в конце 1860-х гг. этот источник принес 720 руб. (12,5% всех доходов), а в училищах Нерчинска и Верхнеудинска — 100 руб. (11,4%) и 78 руб. (8,5%) соответственно⁴. Скромные поступления от платы за обучение объяснялись значительной меньшей численностью учениц женских училищ и более высокой стоимостью обучения в Иркутском женском училище. В 1863 г. плата только за обязательные предметы во 2-м и 3-м классах составляла 21 руб. (отдельно оплачивались необязательные уроки: за французский язык брали 10 руб., танцы — 9 руб., рисование — 4 руб. 50 коп. в год) [Терновая, Терновой 2012: 155].

Источником содержания женских учебных заведений были и единовременные пожертвования разных обществ и лиц. Однако если в отдельных женских учебных заведениях Российской империи они составляли львиную долю бюджета, то в Забайкалье они были невелики. В 1860-е гг. в Забайкалье еще немногие горожане, располагающие достатком, пришли к пониманию пользы образования для женщин, роль которых в обществе традиционно ограничивалась ведением домашнего хозяйства и воспитанием детей. О единовременных пожертвованиях в пользу женских учебных заведений Забайкалья существуют лишь отрывочные сведения. В первой половине 1866 г. двумя лицами в бюджет Верхнеудинского женского училища была пожертвована сумма 79 руб. 25 коп., а в конце года, когда учебное заведение находилось на грани закрытия, едва удалось собрать 25 руб.⁵

Затруднительное материальное положение вынуждало руководство обращаться и к другим финансовым источникам: к организации «продажных» библиотек, проведению лотерей-аллегри, которые устраивались во время городских ярмарок. Иногда способы поддержки училищ были сомнительного свойства. Например, в здании Верхнеудинского уездного училища по договоренности с распорядителем за определенную плату проводились общественные собрания и вечера. Однако они далеко не всегда были прибыльными, к тому же их участники вели себя непристойно. Как отмечал штатный смотритель училищ Н.В. Паршин, решившийся однажды на подобный заработок, «некоторые, явившись на бал и заигравшись в карты, пили по двое суток и разжигали в комнате самовар, ходили по комнате в нижнем белье, употребляли самую крупную брань, не смотря на то что у меня жена: бросали на пол закуранные сигареты и папиросы и обратили парадную лестницу в сортир. О черной лестнице я уже не говорю. На отказ прекратить балы, получался один ответ: «мы заплатили распорядителю деньги и знать ничего не хотим» (под-

¹ Высочайше утвержденное Положение о женских училищах ведомства Министерства народного просвещения. — *ПСЗРИ-2*. Т. XXXV. Отд. 1. Ст. 35780.

² ГАЗК. Ф. 1(о). Оп. 1. Д. 16275. Л. 4(об).

³ *Памятная книжка Министерства народного просвещения за 1865 г.* С. 500. 504.

⁴ ГАИО. Ф. 63. Оп. 6. Д. 18. Л. 228, 244(об), 343(об)-344.

⁵ ГАРБ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 1. Л. 650. Л. 898(об).

черкнуто в тексте. — Е.З.) <...> После таких безобразий я уже не решался повторять опыта»¹.

Отсутствие в российском законодательстве указаний на финансирование женских школ вынуждало их к самостоятельному поиску источников поддержания своей деятельности, чем и объясняются различия в формировании доходных статей их бюджетов. В отличие от мужской школы, которая финансировалась из средств Государственного казначейства, женские школы вплоть до 1870-х гг. содержались преимущественно на местные средства и плату за обучение. В дальнейшем, хотя они стали получать финансовую поддержку государства, формирование их доходной базы в значительной степени было ориентировано на экономический потенциал городов, развитие банковской системы в регионе, частную и общественную инициативу, материальное обеспечение горожан.

Содержание женских училищ Забайкалья в целом отражало общероссийские тенденции. Однако, поскольку область, как и другие сибирские территории, была лишена некоторых источников финансирования, в частности поддержки земств, она в большей степени, чем западные губернии империи, зависела от помощи государства.

Список литературы

Дунаева А. П. 2008. Женские учебные заведения в Европейской России и Восточной Сибири: аспекты развития. — *Известия Алтайского государственного университета*. № 4-1. С. 40-45.

Замула И.Ю. 2001. *Городская культура и общественный быт Верхнеудинска (1875 – февраль 1917 гг.)*. Иркутск: Облмашинформ. 208 с.

Линьков А. 1914. Из первых страниц Нерчинской женской прогимназии. — *Сибирский архив*. № 6. С. 253-259.

Терновая И.И. Терновой И.В. 2012. *Как учились иркутяне*. Иркутск: Отгиск. 331 с.

Цыремпилов Д. В. 2011. Верхнеудинская женская прогимназия. — *350 лет вместе с Россией: сборник статей из газеты «Угай зам» [«Путь предков»]*. № 1. Улан-Удэ: Республиканская типография. С. 339-344.

ZAKHAROVA Ekaterina Valer'evna, postgraduate student of the Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian branch of Russian Academy of Sciences (6, Sah'janovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; clike@mail.ru)

FINANCIAL STATUS OF WOMEN'S EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN TRANSBAIKALIA IN THE 1860s – EARLY 1880s

Abstract. The author considers features of financing of women's educational institutions in Transbaikalia in the early period of their activity on the basis of archival documents. Charitable organizations and individuals as well as commercial operations conducted by educational institutions played a special role in supporting the women's education because of poverty of direct references to the financing methods in women's education in the Russian legislation, the gradual reduction of state benefits and the limited resources of the most of Siberian district towns.

Keywords: women's education, primary gymnasia, financing, budget, profit, charity

¹ ГАРБ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 1. Л. 899-899(об).